Приближался Новый год, и праздничная атмосфера вокруг города становилась все сильнее и сильнее. Даже Чжу Чичжун, который время от времени выходил из императорского города на свежий воздух, был согрет этой атмосферой.

За несколько дней до первого дня нового года Чжу Чичжун удвоил зарплаты чиновников провинции Фэн Ян и других провинций, которые внедрили систему расквартирования, и дал им единовременную выплату за год, чтобы иметь хороший год.

Эти должностные лица, особенно в провинции Фэньян, работали с ним почти год и добились замечательных результатов.

Чиновники, получившие зарплату, были так взволнованы, особенно графства и штаты, что после подавления, они были жадными и не осмеливались жадничать, не жадничать и не хватало расходов, в этом году они действительно затянули ремни, чтобы делать вещи.

За последний год они действительно затянули пояса для выполнения своей работы: месячная зарплата чиновника седьмого класса - семь камней, месячная зарплата чиновника седьмого класса - семь камней и пять двойных, месячная зарплата чиновника шестого класса - восемь камней, а месячная зарплата чиновника шестого класса - десять камней. ..... Ежемесячная заработная плата за положительный товар третьего сорта составила 35 камней, а за положительный товар первого сорта - 87 камней.

Согласно скидке на один камень зерна и половину таэля серебра в период Ванли, годовая зарплата префекта седьмого класса составляла бы сорок пять таэлей серебра, что эквивалентно годовой зарплате в сорок две тысячи юаней в более поздние времена.

Ежемесячная зарплата первого класса составляла восемьдесят семь камней, а годовая зарплата - тысячу сорок четыре камня, со скидкой в пятьсот двадцать два серебряных таэля, что эквивалентно годовой зарплате в пятьсот тысяч софт в более поздние времена.

В смутные времена еда стоила немного дороже, из-за чего зарплаты чиновников значительно выросли, но предпосылкой было то, что императорский двор мог раздавать ее вовремя.

Помимо повышения зарплаты чиновников, Чу Цзы Лонг передал правительству все расходы, которые изначально оплачивались самими чиновниками за наем учителей и наем вагонов и стульев для седанов, что означало, что они могут быть возмещены за счет государственных средств, но сумма ежемесячного возмещения будет ограничена в зависимости от ранга чиновников.

Раньше чиновники не только должны были поддерживать свой народ, они должны были тратить свои деньги, когда бы они ни делали что-либо, и чиновники жили очень напряженной жизнью и были склонны к коррупции, но теперь их зарплата не только удвоилась, но и у них были государственные средства, которыми они могли пользоваться, и это давало чиновникам в нескольких южных провинциях Жили ощущение, что они стали намного счастливее.

Некоторые чиновники, если вы дадите им более чем в два раза больше зарплаты, все равно не смогут устоять перед протягиванием рук жадности, и для этой ситуации Чжу Чичжун рассматривает вопрос о том, как увеличить профилактику и мониторинг.

Блэйз лично поехал в дом Чжу Да Дяня, поговорил с ним и сказал, чтобы он немного отдохнул дома, и что он все равно будет полезен ему позже.

После падения династии Мин южная династия Мин (1644-1911 гг.) была разрушена.

После падения династии Мин, Янчжоу, Наньцзин, Ханчжоу и другие важные города Южной династии Мин были последовательно завоеваны армией Цин. Солдатское мужество, укрепление родины маленького города Цзиньхуа, делая Цинь потери армии, длительная атака. Династия Маньчжоу Цин к высшим должностным лицам и щедрая зарплата для вербовки Чжу Дадиана, Чжу Дадиан не только остался непоколебимым, но и сорвался на месте, чтобы завербовать книгу, выразил решимость противостоять династии Цин .

Чтобы избежать оскорблений со стороны цинских солдат, жены и наложницы Чжу Да Дяня покончили с собой вместе со своими детьми, а Чжу Да Дянь и его подчиненные взорвали порох в пороховом бюро и погибли вместе с цинскими войсками неподалеку.

Чжу Да Цянь также считал дефектным, перед армией Цин он сохранил национальную целостность, если Южное Мин во всем военном и гражданском мире так, мир еще не известен.

В канун Нового года Чжу Галстук посмотрел на север и впервые с момента прихода к династии Мин отпраздновал праздник на улице.

Чжу Цзы Лонг вдруг подумал, что если ему будет не хватать своей семьи, то его генералы, естественно, будут скучать по их домам и близким, и с учетом этого он сразу же приказал устроить банкет в лагере армии Тянь Уя, чтобы встретить Новый год с генералами.

Хотя Чжу Чичжуна сейчас нет в столице, чиновники вокруг центральной столицы все же должны были приехать в первый день первого месяца, чтобы отдать дань уважения императору.

Весь лагерь праздновал вместе, и звуки смеха были бесконечны по всему лагерю, разбавляя строгую и гнетущую атмосферу в лагере.

Чжу Цзы Лонг, одетый в гражданскую одежду, сначала выступил с речью, пообещав, что привезет родственников своих солдат в Цзяньнань, чтобы в следующем году насладиться Новым годом.

Чжу Чичжун воспользовался близостью дня рождения императрицы Чжоу, чтобы подготовить миллион таэлей серебра для отправки в столицу, чтобы поздравить ее, а за несколько дней до дня рождения Чунчжэня Чжу Чичжун также получил миллион таэлей серебра, отправленных за месяц вперед, чтобы отдать дань уважения сыновьям, и он верил, что отец императора, ради серебра, сознательно не усложнит положение дел, чтобы помешать родственникам его генералов приехать на юг.

В первый день нового года в городе Фэнъян началась оживленная деятельность, и город начал рассылать визитные карточки на Новый год.

В этот день каждая дверь с красным бумажным пакетом, написанным на слове "Получить благословение" двумя словами, для летающих почтовых визиток.

Во времена династии Сонг было популярно, чтобы прислуга делала татуировки с именами, чтобы отдать дань уважения Новому году, а во времена династии Мин еще более широкое распространение получили визитные карточки. Стихотворение Вэнь Чжэнминя, одного из четырех великих гениев Цзяньнаня, озаглавленное "Отдавая дань уважения Новому году", гласит: "Я не ищу встречи, а визита, и моя хижина полна знаменитых газет". Мир слишком прост, не слишком пуст".

После того, как чиновники Южного Жили сделали свои поздравления во Дворце Фэнциана, перед запретной стеной императорского города уже сформировалась длинная очередь, сотни людей, все они также носили сумки и мешки с подарками, все это были представители местной шляхты и могущественных семей Южного Жили, все также держали в руках визитные карточки, по-видимому, приезжали отдать дань уважения Чжу Цзи Лонгу.

Сюй Шэн, который отвечал за защиту запретной стены, приказал, чтобы принимались только визитные карточки, а не поздравительные подарки, оставив дворянство и могущественных представителей без выбора.

Чжан Дабьяо, Ли Син и несколько других купеческих магнатов Хуэй также передали свои плакаты и приехали в гости.

Во время беседы Чжу Чичжун попросил Чжана Дабьяо и других купцов из Аньхоя построить в Нанжили зерновой магазин, финансируемый правительством, который будет скупать народное зерно и хранить его.

В зернохранилище запасались зерновые, как правило, с обычными деловыми операциями людей, сталкиваются войны должны быть приоритетными для армии, сталкиваются с голодом, цена магазина ограничивается продать по предыдущей цене, стабильные цены на продукты питания.

Откровенно говоря, Чжан Дабьяо был эквивалентом императорского купца, а продовольственные магазины, находящиеся под его контролем, были наполовину государственными и наполовину гражданскими, регулируя рынок для императорского двора, что долгое время радовало нескольких купцов Хуэй.

В конце концов, Чу Цзы Лонг сказал им, что если всё будет сделано правильно, то потом их ждут ещё более прибыльные блага, и что важны деньги их детей и внуков! Дверь! Несколько толстосумов торговцев Хуэй были потрясены, услышав это, и решили вернуться и сделать хорошую работу.

В день весеннего праздника губернатор Фэньяна Ян Тинлинь был очень занят, другие чиновники были в отпуске, но у него были важные дела, он должен был взять фермеров, чтобы выпороть весенний скот.

Это был важный обычай для фермеров - увольнять коров, с бесконечными фейерверками и петардами, а красочные флаги и барабаны делали сцену оживленной.

Ян Тинлинь, губернатор Фэньяна, сначала бьет коров "весенним кнутом", который украшен глиной, а затем следующие чиновники по очереди бьют коров, в соответствии со своим рангом, до тех пор, пока коровы не будут избиты до полусмерти.

В 16-й день первого лунного месяца группа женщин, одетых в праздничные костюмы, вышла из дома группами, перейдя через мост, чтобы пересечь опасности и вместе поплавать.

Они забрались на стены города, наслаждаясь солнцем и время от времени смеясь, но солдаты, которые охраняли город, уже ушли.

После лунного Нового года женщины, как правило, были очень заняты домашними делами, утомляли тело, легко заболевали, поэтому каждый год на 16-й день первого лунного месяца они выходили, чтобы избавиться от болезней и злых духов, как повод ходить, ходить, не болезнь.

Волнение новогоднего оживления, пока после Фестиваля фонарей, люди потихоньку возвращались к привычному занятию.

http://tl.rulate.ru/book/41393/935517